

Костина Регина Гусейновна

dom-hors@mail.ru

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОНСТАНТЫ:
МОРАЛЬ, ЛЮБОВЬ, ОБРАЗОВАНИЕ [1]****Аннотация:**

Данная статья исследует вопросы происхождения и значения социокультурных констант, затрагивая проблемы разновидностей констант и их осмысление в различных науках, а также взаимодействие этого фундаментального понятия с понятиями «концепт» и «универсалия».

Ключевые слова:

культура, социум, константы, концепты, универсалии.

Kostina Regina Guseynovna

dom-hors@mail.ru

**SOCIOCULTURAL CONSTANTS:
MORAL, LOVE, EDUCATION [1]****Summary:**

The article deals with origin and meaning of the sociocultural constants. It considers types of the constants, their interpretation by various sciences, and correlation of this fundamental conception with such conceptions as "concept" and "universal phenomenon".

Keywords:

culture, society, constants, concepts, universal ideas.

Современная нам эпоха – это дилемма выбора жизненного пути и проблема этого осуществления в современном обществе, провозгласившем плюрализм жизни, в том числе и любви, обесценившем это понятие и упростившем его. Так, по мнению А. Макинтайра, хотя сейчас и существуют моральные понятия, однако, они представляют собой останки культуры прошлых эпох, утерявшей свою убедительность в глазах людей: «...в области морали мы владеем лишь фрагментами концептуальной схемы, обрывки, которые лишены значения. Получается, у нас есть лишь мораль как симуляция, мы же продолжаем использовать многие из ключевых ее выражений. Однако мы утратили – большей частью, если не полностью, – понимание морали как теоретическое, так и практическое» [2, с. 20]. Если же обратиться к образованию, в частности, гуманитарному, формирующему представления о морали и духовности, то на фоне большого разнообразия направлений и форм гуманитарного образования, наблюдается бедность педагогических идей, отвечающих требованиям современной эпохи.

Можно даже утверждать, что в настоящее время отсутствует удовлетворяющие современным требованиям концепции гуманитарного образования, любви и морали, что негативно сказывается на практике общественного поведения и мировоззрения [3, с. 25]. Когда-то гуманитарные знания, представления о любви и морали были эффективны в теоретико-практическом отношении, но сегодня они порождают формализм и представление их в качестве мертвых знаний, современных же представлений и концепций этих трех составляющих в эпоху нарратива не сформулировано, что сказывается на состоянии духовного в обществе [4, с. 60].

Бесконечные поиски решения заставляют нас искать некие точки соприкосновения между человеком и современным обществом или некие единые субстанции, определяющие и взаимовоспроизводящие в свою очередь устойчивость нашего бытия. Человечество всегда искало нечто постоянное, константное, обеспечивающее устойчивость социальной жизни [5, с. 52]. Многие ученые еще с древности отмечали, что социальные системы, особенно на макроуровне, во многом существуют и подчиняются неким единым закономерностям. На основе этого мы предполагаем, что существуют определенные константы, как общие для всех систем, так и характерные только для социальных и культурных.

В «Словаре иностранных слов» «константа» (от лат. – constans (constantis) постоянная) означает постоянная величина [6, с. 253]. Предпосылки и истоки поисков социокультурных констант уходят в античную культуру, в культуру древневосточных цивилизаций. Еще в рамках древних цивилизаций осмысливался изменчивый характер культуры. Однако люди понимали, что в каждой культуре существуют некоторые основополагающие принципы, которые продолжительный период времени обеспечивают стабильность бытия и выживаемость общества. Первые попытки осмысления постоянных основ социальной жизни встречаются у Гераклита, Парменида, Платона, стоиков, гностиков. Хотя культурным, познавательным актом на этом пути можно считать описание в древнегреческой мифологии победу Зевса и богов над титаном Кроносом. По смыслу это означает победу познаваемого, постоянного, упорядоченного над мифическим временным, непознанным «хроносом». Такой подход рождает уверенность в существовании определенных постоянных начал – констант.

Научное исследование констант начинается в рамках естественных наук. Общеизвестно, что Леонардо да Винчи вывел константу, характерную уже для творений человека – «золотое сечение», математически выразив в виде дроби $AB/AC = BC/AB = 0,618...$ [7, с. 27]. И.А. Акчурин пишет о «...фундаментальной мировой постоянной – так называемой «постоянной тонкой структуры, равной всего $1/137$ » [8, с. 9–10].

Открытие и изучение констант происходит в рамках естественных наук, изучающих проблемы жизни. Например, если проанализировать общий механизм констант живого, то «практически все характеристики внутренней среды (константы) организма непрерывно колеблются относительно средних уровней, оптимальных для протекания устойчивого обмена веществ. Эти уровни отражают потребность клеток в необходимом количестве исходных продуктов обмена. Допустимый диапазон колебаний для разных констант различен. Незначительные отклонения одних констант могут приводить к существенным нарушениям обменных процессов. Так образуется необходимость в так называемых *жестких константах* [9, с. 102–103]. Именно от их понимания, тонких колебаний во многом зависят все остальные области жизни человека и общества (демография, политика, духовная жизнь и т.д.).

Это означает, что в процессе эволюции в мире человек выработал механизмы поддержания воспроизведения морали, нравственности и культуры, аналогичные во многом физиологическим. У человека регуляционные механизмы достигли наивысшего совершенства и встречаются не только в процессах физиологического существования, но и в духовной жизни, культуре, изучаются не только естественными науками, но и гуманитарными.

Далее нам следует провести границу между константами естественных наук и социокультурными. При исследовании проблем констант культуры мы обращаемся к труду представителя «философии жизни» В.Г. Зиммеля. В работе «К социологии религии» Зиммель, анализируя ход истории, приходит к такому мнению, что, несмотря на «текучесть» истории, ее ход не меняется, так как «...отдельное содержание способно сохранить свой неизменный сущностный состав в чреде сменяющих одна другую форм» [10, с. 623].

Одним из первых термин «константа» к культуре применял французский ученый, исследователь западноевропейской средневековой философии (историк средневековой схоластики) Этьен Анри Жильсон (1884–1978). В работе «Философия в средние века: от истоков патристике до конца XIV века» он отмечает, что в период средневековья теологам «...не составляло труда установить константу, определяющую их позицию по всей совокупности относящихся сюда вопросов» [11, с. 192]. Таким образом, в течение всей истории исследователи в рамках культур выделяли традиции по некоторым устойчивым, константным характеристикам, неизменным на всем протяжении локального цивилизационного процесса. Как отмечает П.А. Сорокин: «Каждая из больших культурных систем и суперсистем зиждется на какой-то основной предпосылке, получившей выражение в философском принципе, прасимволе или конечной ценности, который цивилизация порождает, развивает и реализует на протяжении своего жизненного пути во всех своих основных компонентах или подсистемах» [12, с. 48].

Понятие «константа культуры» рассматривается также у отечественного ученого С.В. Лурье. Она считает, что человек действует в мире через определенный комплекс культурных констант. Это «...та призма, сквозь которую человек смотрит на мир, в котором должен действовать, основные парадигмы, определяющие возможность и условия действия человека в мире, вокруг которых выстраивается в его сознании вся структура бытия» [13, с. 11]. То есть выделить некую закономерность или шаблон их проявления невозможно, они реализуются в повседневной жизни совершенно различных формах, аспектах, актах. В этом контексте особое научное значение для нас обретают идеи Ю.С. Степанова, который термину «константа» придает значение как некоего фундаментального, основополагающего постоянного принципа культуры, на основе которых держится культура и менталитет народа, строится алфавит языка [14, с. 158]. То есть константы культуры связаны с экзистенцией человека в социальной среде.

Это доказывает, что константы культуры проявляются в реальной жизни в качестве неких стандартов-эталонов, обеспечивающих реализацию культурных инвариантов. Задачей констант культуры является сохранение устойчивости реальных условий существования человека, объяснять общественный контекст реализации их человеком в условиях изменяющегося мира на основе использования формальных структурных связей объективизации их эталонности в конкретных ситуациях. Безусловно, среди всех констант культуры имеются такие, которые занимают центральную позицию и от их концептуализации в реальной жизни зависит судьба и устойчивость целых цивилизаций. На наш взгляд, к таковым относятся константы «любовь», «мораль», «гуманитарное образование». Именно их искажение в сознании людей и сведение к физиологическим потребностям приводили к гибели целых империй, исчезновению цивилизаций (греческой, римской и др.).

Специфика этих констант заключается не только в его вариативности, а, прежде всего, в самобытности и ценности их для каждой отдельной личности. Мы полагаем, что отношения, в которых возникают чувства, зависят от того, что люди считают идеалом, ценностью, нормальным поведением, образцом, константой. Константы «любовь», «мораль», «гуманитарное образование» уникальны по своей сути, так как выстраиваются не только как теоретические рефлексии, но и как передача живого опыта. Они очень важны, так как обеспечивают связь «человек – человек», формируют устойчивый характер взаимоотношений. Эти социокультурные константы дают нам возможность сопереживания и сочувствия. Гуманитарное образование, любовь и мораль, суть которых состоит в сохранении и восстановлении экологии человека, его телесного и душевного здоровья, смысла жизни, личной свободы, духовности, нравственности, закладывают в человека механизмы понимания, взаимопонимания, общения, сотрудничества и тем самым образуют из человека личность. Значит, между ними есть несомненное общее – процесс формирования, узнавания, восхождения от абстрактного к конкретному (практическому).

Отсюда, любое нарушение этих констант делают общество неустойчивым и неграмотным в плане духовных ценностей. Поэтому важным является культивирование этих форм констант. Через их призму внешний мир не представляется человеку застывшей статичной формой, а становится динамичной и смысловой моделью мира, конструируемой самим человеком. Таким образом, константы образуют точку нравственной и созидательной жизненной опоры. Как заметил основатель логотерапии В. Франкл: «Общество изобилия порождает и изобилие свободного времени, которое хоть, по идее, и предоставляет возможность для осмысленной организации жизни, в действительности же лишь еще сильнее способствует проявлению экзистенциального вакуума... Горе тому, кто не видел больше ни цели, ни смысла своего существования, а значит, терял всякую точку опоры. Вскоре он погибал» [15]. Осуществляя смысл, человек реализует сам себя.

Культура и человеческое общество, безусловно, многогранны и имеют многовековую историю развития и формирования. Это и системы знаний о мире, и системы ценностей, норм, организующих человеческое общественное бытие, это и объективированные результаты человеческой деятельности, и внутренний мир человека, но, как мы указываем, вся она сводится к фундаментальным необходимым обществу образованиям – константам. Константы в связи с этим и выполняют социокультуросохраняющую функцию. Через механизмы сохранения ценностного значения они сберегают, охраняют, передают, воссоздают социокультурные образцы жизни.

В итоге, социокультурные константы дают человеку возможность адаптироваться к социальной среде, позволяют ему адаптироваться в социальной среде, почувствовать свою индивидуальность, самореализоваться. Можно согласиться с мнением А. Тойнби: «Каждое поколение подобно карме, влечет на себе все то, что было содеяно предшественниками. Ни одно из поколений не начинает жизнь в условиях полной свободы, но начинает как узник прошлого» [16, с. 84]. То есть нравственная и социальная сущность культуры определяет наличие и устойчивость традиций, а значит, социокультурных констант.

Ссылки и примечания:

1. Работа проводилась при финансовой поддержке за счет средств проекта № 2.1.2 «Решение комплексных проблем формирования профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования» мероприятия 2.1. «Развития фундаментальных, прикладных исследований и НИОКР по гуманитарным направлениям науки и образования» Программы стратегического развития МордГПИ на 2012-2016 гг.
2. MacIntyre A.C. After virtue: a study in moral theory. Indiana, 2007.
3. Митина С.И. Специфика гуманитарного знания: проблематика законов и закономерностей // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 1 (1). С. 24–27.
4. Мартынова Е.А. Философия в системе гуманитарного знания // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 2 (2). С. 60–61.
5. Зейналов Г.Г. Философское значение концепции устойчивого развития // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 1 (5). С. 51–55.
6. Константа // Словарь иностранных слов. М., 1989.
7. Луков Вл. А., Гайдин Б.Н. Понятие «константа культуры» в философско-культурологическом дискурсе // Гуманитарные константы: материалы конференции Института гуманитарных исследований МосГУ 16 февраля 2008 года: сб. науч. трудов / отв. ред. Вл. А. Луков; Моск. гуманит. ун-т, Ин-т гуманит. исследований. М., 2008. С. 27–35.
8. Акчурин И.А. Виртуальные миры и человеческое познание // Концепция виртуальных миров и научное познание. СПб., 2000.
9. Физиология человека: учебник. В 2-х томах. Т. 1 / под ред. В. М. Покровского, Г. Ф. Коротько. М., 1997.
10. Зиммель, Г. Избранное. Т. 1. Философия культуры. М., 1996.
11. Жильсон Э.А. Философия в средние века: от истоков патристике до конца XIV века. М., 2004.
12. Сорокин П. Общие принципы цивилизационной теории и ее критика // Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия; сост. Б.С. Ерасов. М., 1998. С. 47–53.
13. Лурье С.В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. М., 2005.
14. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2004.
15. Франкл В. Человек в поисках смысла. URL: <http://lib.ru/DPEOPLE/frankl.txt> (дата обращения: 17.10.12).
16. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М.; СПб., 1996.

References (transliterated) and notes:

1. The research was carried out with financial support from the project № 2.1.2 "Solution of the complex issues of teachers and psychologists' professional competence development in the system of continuous education", activities 2.1 "Development of fundamental, applied science and R&D in the humanities and education science", Program of strategic development of the Mordvinian State Pedagogical Institute for 2012 – 2016.
2. MacIntyre A.C. After virtue: a study in moral theory. Indiana, 2007.
3. Mitina S.I. Spetsifika gumanitarnogo znaniya: problematika zakonov i zakonornostey // Gumanitarnie nauki i obrazovanie. 2010. № 1 (1). P. 24–27.
4. Martynova E.A. Filosofiya v sisteme gumanitarnogo znaniya // Gumanitarnie nauki i obrazovanie. 2010. № 2 (2). P. 60–61.
5. Zeynalov G.G. Filosofskoe znachenie kontseptsii ustoychivogo razvitiya // Gumanitarnie nauki i obrazovanie. 2011. № 1 (5). P. 51–55.
6. Konstanta // Slovar' inostrannykh slov. M., 1989.
7. Lukov V.I.A., Gaydin B.N. Ponyatie «konstanta kul'tury» v filosofsko-kul'turologicheskom diskurse // Gumanitarnie konstanty: materialy konferentsii Instituta gumanitarnykh issledovaniy MosGU 16 fevralya 2008 goda: sb. nauch. trudov / otv. red. Val.A. Lukov; Mosk. gumanit. un-t, In-t gumanit. issledovaniy. M., 2008. P. 27–35.
8. Akchurin I.A. Virtual'nie miry i chelovecheskoe poznanie // Kontseptsiya virtual'nykh mirov i nauchnoe poznanie. SPb., 2000.
9. Fiziologiya cheloveka: textbook. In 2 vols. Vol. 1 / ed. by V. M. Pokrovskiy, G. F. Korot'ko. M., 1997.
10. Zimmel', G. Izbrannoe. Vol. 1. Filosofiya kul'tury. M., 1996.
11. Zhil'son E.A. Filosofiya v srednie veka: ot istokov patristiki do kontsa XIV veka. M., 2004.
12. Sorokin P. Obshchie printsipy tsivilizatsionnoy teorii i ee kritika // Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsiy: khrestomatiya; comp. by B.S. Erasov. M., 1998. P. 47–53.
13. Lur'e S.V. Psikhologicheskaya antropologiya: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy. M., 2005.
14. Stepanov Y.S. Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury. M., 2004.
15. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla. URL: <http://lib.ru/DPEOPLE/frankl.txt> (date of access: 17.10.12).
16. Toynbi A. Tsivilizatsiya pered sudom istorii. M.; SPb., 1996.